

ЛЕВЫЕ В КОНСТРУИРОВАНИИ ЕДИНОЙ ИБЕРОАМЕРИКИ

Александр АКОПЯН

ПРАКТИЧЕСКИ знаковые события происходят сейчас в Латинской Америке. Необычайное охлаждение наступило в отношениях между латиноамериканскими странами и их "северным патроном" в лице США.

Латиноамериканский вариант осмысления демократических ценностей, ставший во многом явлением нарицательным, претерпевает сейчас интересные трансформации. Из псевдодемократических режимов "банановых республик", предводимых диктаторами вкупе с военными советниками из США (а только в период с 1950 по 1968, по данным CIA, в Латинской Америке работали около 5000 американских военных), Ибероамерика становится площадкой, где медленно, но верно перемальвается на свой лад это греческое изобретение - демократию. До каких пределов это дойдет - пока непонятно (можно вспомнить ошеломляющую трансформацию европейской модели Японией), однако некоторые общие черты уже видны.

Во-первых это традиционно левая или левоцентристская позиция самых активных игроков политического процесса. Их четко просматриваемые интересы следующие - с одной стороны это социально ориентированная рыночная политика, противостоящая, однако, откровенно неолиберальному монетаризму МВФ, с другой - дезавуирование былой, традиционной для левых антиимпериалистической риторики. Несмотря на "обновленность" этих левых, никто из них не отрицает марксизма как инструмента исследования социума. Во-вторых, это харизматичность лидера и безгранично верящий в него народ. Самое яркое сочетание этих двух черт - сегодняшняя Венесуэла, ведомая президентом Уго Чавесом.

Причины избрания Чавеса в Венесуэле являются характерными в принципе для всего региона. В стране существовала двухпалатная политическая система с двумя партиями – социал-демократами и христианскими демократами. Однако, социал-демократы и христианские демократы, дискредитировали себя за годы кризиса и не смогли ничего противопоставить новым левым, объединившимся вокруг фигур Чавеса.

Венесуэла занимает особое место на Южноамериканском континенте. Страна, являющаяся крупнейшим производителем и экспортером нефти на Западном полушарии, до недавнего времени обладала одной из самых благополучных экономик региона. Однако, начиная с 1988 года наступает экономический спад – рекордная безработица, затем президент Перес расстреливает демонстрацию 1989 года в Каракасе, начинается рост беспорядков, коррупции и наркопреступности. В феврале 1994 обанкротился второй по величине банк Венесуэлы «Banco Latino», увеличив государственный долг на \$5 млрд. Последовавший за этим системный кризис довел госдолг уже до \$22 млрд в 1995, т.е. до 20% ВВП. Национальная валюта - боливар - обесценился на 70%. В такой тяжелой экономической ситуации на выборах 1998 г. победил с 56% Уго Чавес (заметим, что его основной соперницей была - и вот она, Латинская Америка,- экс-Мисс Вселенная Ирена Саэс).

Президент Чавес не любит США. Откуда это пошло - с отказа ли во въезде в США парашютисту-спецназовцу, или нет - неизвестно. Но охлаждение отношений между США и его главным нефтяным донором в Южной Америке на лицо.

Венесуэла, как только цены на нефть пошли вверх, заявила, что установившийся уровень цен в \$30 за баррель справедлив для покупателей. Это - прямой выпад в сторону Старшего Брата, покупающего 60% венесуэльской нефти и пытавшегося бороться с ОПЕК, одним из активных членов которого и является Венесуэла. После этого заявления, кстати, цены подскочили еще на 15%. И число таких выпадов все растет. Есть и другие показатели. Например, для приглашения Саддама Хусейна на саммит стран-членов ОПЕК, проходивший в

Каракасе, Чавес лично слетал в Багдад, став первым за последние 10 лет главой государства, прибывшим в Ирак. Уго Чавес наградил Фиделя Кастро высшим орденом Венесуэлы. Венесуэла недавно обвинила ВМФ США в нарушении ее территориальных вод. Официальный Каракас является последовательным противником американской программы помощи Колумбии, направленной против наркобизнеса и партизанского движения, мотивируя это возможной "вьетнамизацией" внутриколумбийского конфликта.

США в ответ обвинили Чавеса в попустительстве боевикам всех трех левых антиправительственных движений Колумбии (FARC, ELN и М-19), контролирующим более 40% территории Колумбии и созданных в свое время Москвой и Гаваной, в беспрепятственных переходах венесуэльской границы. Обвинение было сделано в контексте того, что сам Чавес, в бытность офицером сам участвовал в попытке левого переворота.

Вспоминая историю, надо сказать, что левые в Латинской Америке были всегда самыми левыми в мире. Это были борцы, вдохновленные примером Острова Свободы, безрассудно жертвовавшие во имя победы всем. Но разобщенность партий, их нежелание идти на диалог друг с другом, раздробили все движения на ультралевых, ведущих геррилью в джунглях Центральной и Южной Америки, либо на левоцентристов, идущих сейчас во власть на фоне поляризованности общества по имущественному признаку.

Путь интеграции левых в общество выбран в Гватемале и Сальвадоре. После поражения 10 лет назад, сандинисты в Никарагуа дважды были вторыми на президентских выборах, а сейчас объединились с мэром столицы - вероятнейшим будущим президентом. Сандинисты ведут свою пропаганду упирая на явно антинародный характер режима президента Чаморро, доведшего уровень безработицы до 60%. В Мексике группирование протестного электората вокруг левоцентристской Партии Демократической Революции на протяжении нескольких лет лихорадит общественное положение.

Как видно, левоцентристы и коалиции на их основе в Латинской Америке являются наиболее реальной альтернативной силой, противостоящей традиционной власти. К примеру, в Бразилии на трех последних президентских выборах с минимальным отрывом на втором месте был социалист Луис да Силва, идущий под красным флагом Партии Трудящихся. Социалисты также победили на последних муниципальных выборах в столицах четырех штатов Бразилии, в том числе и в главном индустриальном мегаполисе Сан-Паулу. В соседнем Уругвае на последних выборах мэра столицы в первом же туре выиграл представитель левоцентристского Френте Амплио, находящегося сейчас в официальной оппозиции.

Уходит в историю и перонизм Аргентины. В стране, одной из первых испытавшей "шоковую терапию", разорившую большую часть населения, у власти до недавнего времени был левоцентристский альянс во главе с Карлосом Саулом Менемом. В Чили у власти находится "Коалиция за демократию", ведомая президентом Рикардо Лагосом и состоящая из социалистических партий, поддерживавших в свое время еще Сальвадора Альенде.

Возвращаясь к Венесуэле, необходимо отметить, что консолидирующей силой общества стала именно фигура президента Чавеса, обретшего поддержку как внутриполитических, так и международных сил. Оформляя внешнюю политику Венесуэлы, Чавес, противостоя процессу глобализации со стороны США, уже переименовал путем референдума свою страну в Боливарианскую Республику Венесуэлу, что означает упор на идею освободителя Америки об едином латиноамериканском государстве. Не случайно эта тема была поднята во время совместного выступления по Радио Венесуэлы Чавеса и Кастро. Оба лидера призвали к интеграции внутри Латинской Америки под флагом идей Симона Боливара. Для любого наблюдателя понятно, против кого будет "дружить" такой ибероамериканский союз.

В декабре президенты Мексики и Чили Висенте Фокса и Рикардо Лагос в Мехико объявили о создании "стратегического альянса" с целью "защиты демократии, рыночной экономики, а также выработки общей позиции по наиболее важным вопросам регионального и международного характера". В документе также было отмечено стремление Мексики

всемерно содействовать торгово-экономической интеграции стран Латинской Америки и укреплять сотрудничество с МЕРКОСУРОм - Южноамериканским общим рынком с участием Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая, а также Боливии и Чили в качестве ассоциированных членов.

Таким образом, констатируя ситуацию, выявляются следующие две характерные черты происходящих в Латинской Америке политических изменений. Первое это рост числа стран с левым или левоцентристским правительством. А во-вторых, это явная склонность к консолидации внутри самой Иberoамерикис образованием различного рода межгосударственных институтов, как политических, так и экономических и общественных (здесь достаточно вспомнить, например,). Несомненно, что такого рода строительство союзов натолкнется на самое активное противодействие со стороны США. Ведь нельзя забывать, что позиции Америки в регионе очень и очень сильны. Здесь и привязка к доллару экономик Эквадора и Аргентины (а в грядущем, возможно, и нескольких других стран), и осуществление военного «патронажа» над многими из государств региона. Да и сохранение политического и экономического вакуума вокруг Кубы, одного из главных инициаторов латиноамериканских союзов, не делает осуществление союзных планов более близким. Ведь непризнание какого-нибудь союза Америкой приведет скорее всего к таким же результат и с объединенной Европой, если, конечно, ко времени оформления союза она не начнет играть своей роли в мире.

В такой, стратегически вполне благоприятной для России ситуации вполне логичным выглядит подключение внешнеполитических и дипломатических ресурсов Москвы. Координация действий посольств РФ в Латинской Америке (возможно передаваемая из посольства в Гаване и ведомая из МИДа) несомненно могут и должны сделать все возможное в подготовке почвы для такого рода союзов. Нельзя скидывать со счетов и особые отношения президента Лукашенко с Кубой и лично с Фиделем Кастро. Кубе вообще должна быть предоставлена особая роль в диалоге Москвы с регионом в силу давно сложившихся исторических реалий.

Россия может, да и должна, развивать самые разнообразные направления в торговой и политической сферах с Латинской Америкой. Это и традиционная статья российского экспорта - вооружение, помимо этого возможно, высокие технологии; химические и ядерные технологии, продвижение своих товаров на экзотические для нас пока рынки. Политические дивиденды, полученные Россией в результате налаживания отношений со странами Латинской Америки несомненно будут высоки и повлияют на расстановку сил не только в самом регионе, но и в мире. Осуществление Москвой своих планов по созданию новых или развитию существующих союзов будет иметь планетарные последствия, поскольку в сегодняшнем глобалистическом обществе не может быть по сути каких-то региональных проектов, не влияющих на расстановку сил во всем мире. Резко активизируется интеграционная деятельность в рамках самого СНГ, в среде арабских стран, да и, возможно, наступит оздоровление ситуации в странах третьего мира, откуда со времен распада СССР мы так неосмотрительно ушли.

Ренессанс социалистических ценностей и левого движения в Латинской Америке сейчас кажется очень даже своевременным для оживающей внешнеполитической активности МИД России, особенно на фоне все более и более усиливающегося в США системного кризиса. Будем надеяться, что Россия сможет воспользоваться своим шансом и ее внешняя политика наконец-то обретет свои отчетливые региональные черты.